

ПРЕМЬЕРА МХАТа

ОТ НАШИХ
КОРРЕСПОНДЕНТОВ
ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Завтра утром мы прочтем рецензии, а сегодня...

В зале — около 3000 человек. Они, как говорят американцы, «получают удовольствие». Синхронный перевод при помощи наушников помогает зрителям внимательно следить за репликами. Но в данном случае слово «внимательно» не совсем подходит, потому что достигнуто большее — непринужденность в отношениях сцены и зрительного зала. Зрители все время смеются — радостно, легко.

«Знаете, — говорит кто-то, — возникает такое чувство, будто ты находишься там, на сцене: хочешь заговорить с Маниловым, поднять бокал... Вот это — игра!».

Мы разговариваем с постановщиком пьес современных драматургов Аланом Шнайдером.

— Я с удовольствием смотрю «Мертвые души», — говорит он. — Очень люблю русский театр, особенно Чехова.

— Вы ставите Обли, Пянтера?

— Да. Но это не мешает мне наслаждаться Гоголем. Прекрасно играет вся труппа. Обратите внимание на маленькие роли. Изумительно!

За кулисы пришел известный режиссер Ли Страсберг, который недавно поставил в Нью-Йорке спектакль «Три сестры».

— «Мертвые души» напомнили мне о годах моей юности. Я не удивлен, потому что МХАТ и традиции Станиславского — это то, чем я живу. С большим волнением я смотрел спектакль, — говорит он.

Итак, гастрели начались успешно. Актерам легко — они чувствуют, что их по-настоящему понимают, а это самое главное.

А. МАРТЫНОВА,
Г. КУЗНЕЦОВ.

(По телеграфу). 5 февраля.

Несколько ко-
дней назад, когда прилетевшие в Нью-Йорк артисты Московского Художественного академического театра едва успели выйти из самолета в аэропорту Кеннеди, на них набросились американские репортеры с просьбой рассказать о самом театре, об актерах, о плане Гастролей в Соединенных Штатах.

— Что ж, — начал с шуточки свое вступительное слово на организованной тут же пресс-конференции директор МХАТа Борис Покаржевский, — прошло всего каких-то сорок лет, и Художественный театр снова вернулся в Америку...

Действительно, нынешний визит всемирно известного театрального коллектива за океан — первый со времени триумфальных гастролей 1923—1924 годов, проходивших под руководством

К. С. Станиславского. Из числа актеров, покорявших своей блестящей игрой публику Нью-Йорка и Чикаго, Востона и Филадельфии и многих других городов США, сейчас приехала только А. К. Тарасова. Однако долгие годы разлуки не охладили чувств американцев к МХАТу. Впрочем, старая любовь не могла заржаветь хотя бы потому, что театральная Америка слишком многим обязана и самому Художественному театру, и его организаторам — К. С. Станиславскому и Вл. И. Немировичу-Данченко.

«Что значит для нас снова увидеть эту труппу? — писал на днях в еженедельнике «Нью-Йорк» известный американский режиссер Джошуа Логан, занимавшийся в 1930—1931 годах у К. Станиславского. — Мы так привыкли к нашему реалистическому театру, что склонны воспринимать прибывший театр как нечто само собой разумеющееся. Однако мы подчас даже не отдаем себе отчета в том, что каждая пьеса, которую мы сегодня видим на Бродвее или вне его, испытывает на себе влияние Московского Художественного театра и его основателей — режиссеров Станиславского и Немировича-Данченко. Каждый любитель театра во всем мире является их должником. Без них современный театр не был бы тем, чем он стал. Приветствуя артистов МХАТа в нашей стране, мы имеем возможность не только видеть великую и уникальную труппу, но и присутствовать при важном событии в истории театра».

Гастроли начались спектаклем «Мертвые души».